

ПОДГОТОВКА КОНЦА

Так, ни шатко, ни валко тянулись дни. Наконец, в начале ноября была получена радостная весть — Сашин перевод штаб округа утвердил, 10 ноября он должен приступить ко службе недалеко от своего родного города-миллионника, за тысячу километров от наших краев, где у него живут родители в 3-комнатной квартире (сестра его давно была замужем и жила отдельно, а родители очень мечтали женить сына и понянчить внуков).

Сперва они хотели, чтоб поехал Саша один, устроился бы на новом месте службы, провел подготовительную работу дома и среди знакомых-родственников, а потом уже приехал бы за ней, возможно, даже с друзьями для подстраховки от эксцессов. Но я предложил им (им — говорю условно, еще раз повторяю, Сашу я никогда в жизни не видел и не говорил с ним даже по телефону, все мои предложения выслушивала Лейла, и доводила до меня его ответы) другой план.

5 ноября я передал Лейле подробный план их действий. Начиная от того, какие она должна иметь с собой документы и ксерокопии, заканчивая расписанием движения автобусов, электричек и поездов по маршруту их следования. Финт заключался в том, что даже если б про ее побег узнали бы спустя минуту после того, как она сядет в поданную к подъезду машину, перехватить их на пути к родному городу Саши было маловероятно, потому что был выбран не наиболее очевидный маршрут из Энска в тот город, а путающий следы, да еще и учитывающий разовую смену расписаний в ноябрьские праздники. День X был назначен на хз-какую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, аккурат 7 ноября.

6 ноября, после обеда, у меня на работе практически никого не осталось. Скучающая секретарша дежурила возле телефона и факса, да скучающие охранники — возле вертушки на первом этаже. Ну и я в своем кабинете накатывал обновления на программное обеспечение, пользуясь редкой ситуацией — формально рабочее время, но в программах никого нет, то есть нет нужды приходить для этого вечером или на выходных.

Звонок на внутренний от охраны. «DD Батькович, к Вам пришли. Спуститесь». Спускаюсь. Лейла, презрев все правила шифровки и конспирации, среди бела дня, явилась ко мне на работу. Молчит. Со слабой улыбкой смотрит на меня, но как будто немного не в себе. Молнией сквозит мысль — «Эти сволочи узнали и что-то с Сашей сделали. Уничтожу гадов!». — Что-то случилось? — спрашиваю. Она отрицательно качает головой. — Все нормально? — уже успокоившись, вопрошаю дальше. Она кивает.

У меня язык не поворачивается при охранниках спросить «А зачем тогда пришла?». Тем более, уже сузу более здраво, раз пришла — значит так надо, она тоже видит охранников и ничего при них говорить не будет. — Ну, тогда давайте поднимемся, посмотрим на компьютере более подробно, — вбрасываю легенду для охраны. — Ребята, она ко мне поднимется, ненадолго. — Да, да, конечно, — хором отвечают мне, даже не особо смотря на посетительницу. Один играет на списанном компьютере в «Тетрис», другой дает советы, как вертеть и куда двигать кубики.

Поднимаемся. На улице моросит дождь, помогаю ей снять плащ, вешаю на вешалку в шкаф. Она почему-то в черном. Черная глухая водолазка, черная юбка ниже колен, черные колготки и туфли, только желтеет на шее золотая цепочка с медальоном в виде сердца и

выгравированной латинской буквой «L» — мой ей подарок на день рождения. Такой же с буквой «S» есть у Светы, и с буквой «I» — у другой моей любовницы тех лет. Траурная чернота опять наводит меня на дурные мысли, еще раз, уже наедине, спрашиваю, не случилось ли чего-то и все ли нормально? Уже наедине подтверждает, что ничего не случилось и все нормально. Но я и наедине не могу спросить «А зачем тогда пришла?». Уж слишком грубо и некрасиво получается.

— Ты почему в таком наряде? Траур по загубленной молодости? — шучу я, имея в виду черные одежды. Она смотрит на себя, будто только что увидела, что на ней надето. Машет рукой: — А, это. Это останется здесь, а то, что беру завтра, уже уложено.

И ее прорывает сумбурным и взволнованным монологом: — DD, милый мой, родной, как я счастлива, как благодарна тебе. Это ты для нас все сделал, я так его люблю, я так мечтаю, завтра уедем, я никогда тебя не забуду. Он меня же тоже любит, правда? Когда все наладится, я буду приезжать в гости, и мы будем с тобой видеться, правда?

Тут надо упомянуть, что когда мы просчитывали последствия ее побега, полагали, что рано или поздно родители смирятся, увидят, что дочка счастлива в браке, пусть и с неверным, примирятся, и она станет к ним навещать в гости с детьми. А так как мужья обычно не горят желанием быть в гостях у тещи, то будет она приезжать одна, и, следовательно, ничто нам не помешает видеться, пусть даже раз в год. — Конечно, правда, — отвечаю я на оба ее вопроса. Она сидит на стуле перед компьютером, я стою рядом. — А это ты тоже оставишь тут? — поддеваю пальцем медальон и играюсь с ним. Она хватает обеими руками мою руку и осыпает поцелуями. — Нет, ни за что! Это всегда будет со мной. Память о тебе, о нас, обо всем, что у нас было.

КОНЧАНИЕ, НО НЕ КОНЕЦ

В коридоре за дверью цокают каблуки секретарши. Лейла опасно смотри на дверь. — Сюда никто не зайдет? Закрой на ключ. Помните, я говорил, что формально во время наших отношений моих и ее территорий для секса была по две. Ее старая и новая квартиры, и моя квартира и машина. Я ошибался. Третьей территорией оказался мой рабочий кабинет.

Когда, замкнув дверь, я вернулся к ней, она уже не сидела на стуле, а стояла на коленях с приоткрытым ртом. Пожалуй, это был самый неоднозначный минет в моей жизни. Самый обыкновенный, если считать за обыкновенность ее типичный стиль буквального «сосания». И самый необыкновенный по ситуации в ее личной жизни — девушка сосет мой член накануне побега с возлюбленным, фактически накануне свадьбы, до первого интима с женихом. Очень приятный: нежные губки обхватывали и втягивали головку и венчик, затем язык выталкивал, и снова то же самое с хорошим таким темпом уверенного отсоса — не гоня лошадей, и не замирая над каждым движением. И одновременно на душе скреблись кошки: последний раз, это в последний раз, завтра она уже будет с другим, она и сейчас мысленно с ним. Но какая она молодчинка, зашла попрощаться (и как попрощаться!) в такой день, как она мне дорога и близка! И какая жалость, что впредь она будет так далека от меня!

Кончание подкатывает как положено, но даже двигая ее голову по моему члену взад-вперед, стараюсь поглаживанием волос, прикосновением пальцев к обнаженной полоске кожи над воротником водолазки лучше запомнить ее тело, ее волосы, ее губы на моем члене, ее смущенную и такую знакомую полуулыбку после глотания спермы одновременно со взглядом в глаза. Такое знакомое постэякуляционное посасывание, рука на автомате выдаивает из ствола последние капельки ей в рот. Но почему мне хочется плакать? Эта девчонка так много

для меня значила? Да, она много для меня значила! Пусть будет счастлива!

Подхватываю под локти, поднимаю в воздух как ребенка, прижимаюсь лицом к ее шее. Капельки дождя каким-то образом попали и под капюшон плаща, но удивительно, почему они солёные?

Словно забыв свой вопрос (и мой ответ на него) из непосредственно предшествовавшему минуте монолога, Лейла вновь мечтательно вопрошает: — DD, ну скажи, Саша меня правда любит? Благословлена будь, влюбленная!

... Проводив ее до ворот ограждения, я еще долго стоял и курил под морозящим дождем, наблюдая, как ее силуэт становится все меньше и меньше, смутней и смутней, и наконец полностью растворился в сумерках короткого осеннего дня. Она забрала с собой не только золотой медальон в виде сердечка. Часть моего сердца тоже осталась с Лейлой. Навсегда!

А ВОТ ТЕПЕРЬ КОНЕЦ — ДЕЛУ ВЕНЕЦ

Побег удался! Числа 12-го я получил смс-ку с незнакомого номера, подписанную «Лейла», что все нормально, они устроились и очень благодарны мне за помощь. Потом она сообщила мне номер городского телефона, на который я несколько раз звонил, пока у нее не появился свой сотовый телефон. С удивлением узнал, что после того, как она с нового места жительства позвонила родителям и сообщила, что жива-здорова, просто вышла замуж и переехала в другой город с мужем, ей было заявлено, что такой дочери у них больше нет. В общем-то, отец тоже поступил мудро. Допустим, взбеленился бы, допустим, послал бы сыновей искать и покарать непокорную дочь, допустим даже, они нашли бы ее и убили. И что? Одним махом он лишился бы и дочери, и сыновей, потому что скорей всего они были бы пойманы. А так, дочка — все равно отрезанный ломоть, а сыновья продолжают более важную функцию борьбы с гяурами.

Жили они с Сашей обычной семейной жизнью, большей частью душа в душу, но иногда и конфликтуя, как же без этого в семье? Помню, что она как-то мне позвонила, обиженная каким-то совсем ерундовым поступком мужа (то ли на рыбалку поехал с друзьями, не предупредив ее, а сотовый оказался вне зоны приема; то ли на вечеринке дважды подряд танцевал с одной и той же дамой, тогда как она по-прежнему не могла себе позволить, чтоб ее обнимали мужские руки не любимого и не любовника). В общем, в обиде на него вышла из дома и бродила по незнакомым улицам, делясь со мной наболевшим. Я утешал ее, объяснял, что все нормально, это не значит, что он тебя разлюбил, на такие пустяки не стоит обращать внимание, отвечай добром на зло (тем более, оно кажущееся, а не реальное). Думаю, что и с помощью моих уговоров, и анализируя своим разумом, она четко поняла, что в ее нынешнем положении плюсов намного больше, чем минусов. Ведь помимо обретения любящего мужа и доброжелательной родни, она попала в большой город, с обилием концертных и выставочных залов, театров и музеев, памятников архитектуры и культуры.

Лейла через год родила, еще через год была беременна вторым ребенком, надежды на то, что она примирится с родителями и приедет в Энск, не было; не было и у меня вариантов поездки в их далекий город. И наши нечастые звонки друг другу, в среднем несколько раз в год, обычно на Новый Год, 8 Марта и дни рождения, постепенно прекратились.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не знаю, как заканчиваются сериалы, но восточные сказки завершаются так. С неба упало три яблока: одно мне, скромному рассказчику DD; другое вам, терпеливым читателям сайта Секситэйлза; а третье — кому же третье? Воистину, Лейле!